

О СООТНОШЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ НА НА- ЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАН- ДАРТАМИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА И СМИ

Антон Антонов-Овсеенко

Университет журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана

Аннотация: В ходе настоящего исследования выдвинута и апробирована гипотеза о том, что национальное законодательство Узбекистана, регулирующее правоотношения государства, граждан, журналистов и СМИ, приведено в достаточное соответствие с международными нормами в этой области, однако практика его применения находится в значительном отставании. В качестве основного использовался теоретический метод сравнительного анализа международных и национальных нормативов в изучаемой сфере. Для определения динамики местоположения Узбекистана в рейтинге неправительственной организации «Репортеры без границ» использовался метод статистического анализа данных за 10-летний период 2015-2024 гг.

Ключевые слова: свобода слова, масс-медиа, законодательство, правоприменение, блогосфера, журналистика.

1. Введение и гипотеза

Узбекистан вступил в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1992 г. Однако положительные сдвиги во взаимоотношениях этой страны с внешним миром, в том числе в области соблюдения прав человека, прав и свобод журналистов и СМИ стали заметны с приходом к власти президента Ш.М. Мирзиёева в декабре 2016 г.: до того гражданские свободы в стране жестко ограничивались, и Европейский Союз даже вводил санкции против Узбекистана после подавления антиправительственных выступлений в 2005 г. (Bosse, 2022). Тем не менее, уже через три года после инаугурации Ш.М. Мирзиёева, в 2020 г., Узбекистан впервые был избран в Совет ООН по правам человека (СПЧ) на трехлетний срок (2021–2023 гг.). И это означало, что Узбекистан взял на себя высокие обязательства в соблюдении как прав человека в целом, так и прав и свобод журналистов, в том числе на собственной территории — не только на срок членства в СПЧ, но и в дальнейшем.

«Узбекистан привержен продолжению масштабных реформ под руководством президента Шавката Мирзиёева и внесению вклада в продвижение прав человека во всем мире», — написал в Twitter в октябре 2020 г. заместитель министра иностранных дел Ш.И. Асадов. — Он назвал это историческим днем» (Узбекистан избран, 2020). При этом, как отме-

DOI:
[https://doi.org/10.62499/
ijmcc.vi.87](https://doi.org/10.62499/ijmcc.vi.87)

Цитировать:
Антонов-Овсеенко, Антон.
2025.
О соотношении законодатель-
ства республики Узбекистан и
практики его применения на
национальном уровне с меж-
дународными стандартами
реализации права на свободу
слова и сми
Международный журнал
медиа и коммуникаций в
Центральной Азии. 8

чают исследователи, это движение встречное, поскольку «в обновленной Стратегии Европейского союза (ЕС) для Центральной Азии 2019 года продвижение демократии в постсоветских республиках Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан выделено в качестве одного из ключевых приоритетов» (Mukasheva & ot., 2024).

Узбекистан эпохи президента Ш.М. Мирзиёева демонстрирует свою приверженность самому широкому спектру международных правовых норм, в том числе норм, касающихся свободы слова и СМИ — при том, что у стран Центральноазиатского региона существует своя специфика восприятия сотрудничества с окружающим миром в целом и ближайшими соседями, связанная не в последнюю очередь с культурными и религиозными традициями: об этой специфике говорят разные исследователи (Sayarin, 2022). Тем не менее для вхождения в международное сообщество необходимо обеспечить как минимум соотносимость национального законодательства с международными нормами, а как максимум — применение этих норм на практике на национальном уровне. Так ли это в действительности в национальном пространстве Узбекистана?

Возьмемся предположить и выдвинуть это в качестве гипотезы настоящего исследования, что национальное законодательство Узбекистана, регулирующее правоотношения государства, граждан, журналистов и СМИ, приведено в достаточное соответствие с международными нормами в этой области, однако практика его применения находится в значительном отставании. В ходе настоящего исследования мы возьмемся аргументированно подтвердить высказанную здесь гипотезу.

2. Литература и методы

В настоящем исследовании, исходя из задачи определения соотношения национального законодательства Республики Узбекистан с международными нормами в области соблюдения гражданских прав в целом и свободы слова и СМИ, использовался в качестве основного теоретический метод сравнительного анализа международных и национальных нормативов в изучаемой сфере.

Дополнительными значимыми методами исследования стали поиск сообщений и откликов национальных масс-медиа на события, связанные с ограничениями прав и свобод представителей блогосферы со стороны представителей исполнительной власти: это в первую очередь помогло в определении причин ухудшения позиций Узбекистана в ежегодном рейтинге международной общественной организации

«Репортеры без границ».

В свою очередь, для определения текущего местоположения Узбекистана, а также динамики этого местоположения в упомянутом рейтинге использовался метод статистического анализа данных за 10-летний период 2015-2024 гг. из электронного источника организации «Репортеры без границ» (Press Freedom Index, 2014-2024).

В качестве первоочередных источников для реализации сравнительного анализа международных и национальных нормативов в области гражданских прав в целом, а также свободы слова и СМИ использовались, с одной стороны, тексты таких важнейших документов, как Всеобщая декларация прав человека (1948), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966). С другой стороны, для реализации сравнения использовались тексты национальных нормативов, таких, как Конституция Республики Узбекистан (1992), закон «О гарантиях и свободе доступа к информации» (1997), закон «О принципах и гарантиях свободы информации» (2002), закон «О средствах массовой информации (1997).

В еще один блок источников входят публикации национальных медиа, связанные с деятельностью журналистского сообщества, направленной на защиту свободы слова и СМИ, а также сообщения масс-медиа о ситуациях, способствующих ухудшению положения Узбекистана в рейтинге организации «Репортеры без границ», такие, как «Журналист из Узбекистана закрыл свое СМИ после пяти дней пребывания в специальном следственном изоляторе» (2023), «Журналисты и активисты обратились к президенту по поводу “скрытой, но жесткой цензуры”» (2023), «Карим Бахриев: все, что происходит в Узбекистане – это борьба старого с новым» (2022), «“Будущее — за таргетированной журналистикой”: Шерзодхон Кудратходжа о свободе слова и фактчекинге”» (2023), «Трое блогеров и ряд Telegram-каналов Кашкадарьи объявили приостановку работы. (2023).

Наконец, важнейшим дополнительным блоком источников стали тексты исследований по изучаемой тематике, опубликованные в изданиях, входящих в международную научную базу Web of Science, такие, как International Law in Central Asia: Practices and Doctrines (Sayapin, 2022), Uzbekistan: A Critical Analysis of the Official Discourse on Terrorism (Chutia, 2021), Is EU democracy promotion aligned with local media perception in Central Asia? Findings from content analysis (Mukasheva & ot., 2024) и др.

3. Результаты

В 2020 г. президент Ш.М. Мирзиёев утвердил Национальную стратегию по правам человека. В документе отмечается, что Узбекистан присоединился к более 80 международным документам по правам человека, в том числе к 6 основным договорам и 4 факультативным протоколам ООН. Страна регулярно представляет в СПЧ и комитеты ООН национальные доклады по их выполнению. Обязательства Узбекистана в сфере соблюдения прав человека (и журналистов не в последнюю очередь) включают исполнение рекомендаций наднациональных, международных организаций в этой сфере; устранение причин, препятствующих исполнению таких рекомендаций (в том числе через совершенствование национального законодательства) (Принята, 2020).

То есть Республика Узбекистан официально, в том числе от имени первого лица государства, демонстрирует свою приверженность международным ориентирам в обсуждаемой области и в области прав человека в целом. Более того: Республика Узбекистан закрепила это свое стремление посредством подписания соответствующих международных соглашений, обязавшись, таким образом, соблюдать их на своей национальной территории.

Но что, собственно, следует из того, что Узбекистан присоединился к международным соглашениям и обязательствам в области соблюдения прав человека? Дело в том, что обязательства государств — участников международных соглашений подразумевают, что в случае обнаружения несогласованности национального законодательства той или иной страны с международными соглашениями, которые эта страна обязалась выполнять, приоритет должен быть отдан международным соглашениям. Именно в соответствии с этим в ст. 14 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе доступа к информации» прямо говорится о том, что «если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены в настоящем Законе, то применяются правила международного договора». И это главное, что подтверждает наличие соотносимости национального законодательства Узбекистана с международными нормативами.

Однако о чем идет речь — о каких конкретно международных нормативах, присоединение к которым демонстрирует Узбекистан?

3.1. Международные нормативы в сфере соблюдения прав человека, обеспечения свободы слова и СМИ

Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генераль-

ной Ассамблеей Организации Объединённых Наций (ООН) в 1948 г., — главный общемировой документ, определяющий свободы и права каждого человека независимо от его имущественного положения, гражданства, вероисповедания, национальной принадлежности и политических убеждений.

Вполне объяснимо, что принятие Декларации произошло вскоре по окончании Второй мировой войны, наполненной нарушениями прав миллионов людей и унесшей жизни десятков миллионов по всему миру. При этом государства — члены ООН в силу разных исторических и культурных традиций очень по-разному воспринимают происходящее, но принятие Декларации прав человека означало, что найден общемировой компромисс в понимании основополагающих прав. И несмотря на то, что этот документ не обладает обязательной юридической силой, большинство стран мира воспринимают его как моральное обязательство перед своими гражданами и гражданами других стран.

Кроме того, Декларация прав человека имеет непосредственное отношение к изучаемой здесь теме журналистики и массовых коммуникаций. Так, в статье 19 Декларации изложен императив свободы мысли и слова: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное их выражение; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию любыми средствами, независимо от государственных границ» (Всеобщая, 1948).

Однако и это право, как и другие права, отраженные в Декларации, не абсолютны, но действуют только «исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» (Всеобщая, 1948).

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г. и вступивший в силу 10 лет спустя, — еще один важнейший документ общемирового значения и смысла. В соответствии с принципами Всеобщей декларации прав человека, статья 19 МПГПП, посвященная свободе мысли и слова, устанавливает:

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.
2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения

или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц,
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения» (Международный, 1966).

Фактически статья 19 своим содержанием отрицает возможность для того или иного государства путем принятия нормативных подзаконных актов, постановлений правительства, указов президента или приказов министра, ограничивать свободу мысли и слова: такие ограничения должны быть приняты не менее, чем на законодательном уровне парламентом. Кроме того, статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает строгий запрет для государств — членов ООН использовать в национальных законодательствах пропаганду войны и ненависти, дискриминации, насилия в любой форме по признакам религиозной, расовой или национальной принадлежности.

С точки зрения изучаемой темы для нас важной представляется также пункт 2 статьи 19 МГПП, в котором сказано: «право каждого на свободу выражения мнения включает свободу информации. Это право гарантируется независимо от государственных границ и способа реализации, в том числе технологического» (Международный, 1966), а в пункте 3 статьи 19 МПГПП говорится о возможных ограничениях свободы выражения мнения, которые, однако, должны иметь характер не запретов, и именно ограничений. Совет по правам человека ООН в своей резолюции призвал государства воздерживаться от мер, которые не отвечают требованиям пункта 3 статьи 19 МПГПП, в том числе в отношении права и возможности обсуждения политики правительства, коррупции, участия в политической деятельности, выражения религиозных взглядов или убеждений, в том числе для граждан, принадлежащих к социальным меньшинствам.

Совет Европы (СЕ) был создан в мае 1949 г. как высший региональный орган для принятия важнейших решений, касающихся развития всех входящих в него государств: к 2023 г. в СЕ входили 46 государств. Базовым документом для Совета Европы является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая была открыта для подписания в 1950 г. В отличие от других документов подобного рода, например Всеобщей декларации прав человека, о которой мы

говорили ранее, этот правозащитный акт, который еще называют Европейской конвенцией по правам человека (ЕКПЧ), является обязательным для исполнения всех подписавших его государств.

Статья 10 ЕКПЧ посвященная свободе выражения мнения, сформулирована схожим образом с тем, как это изложено в документе общемирового значения (о котором мы также говорили ранее) — в Международном пакте о гражданских и политических правах, в его статье 19: «Каждый имеет право свободно выражать своё мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ» (Европейская, 1950).

При этом так же, как и другие международные документы подобного рода, ЕКПЧ предусматривает ограничения на свободу выражения мнения, и в этом смысле пункт 2 статьи 10 ЕКПЧ, безусловно, имеет отношение и к регулированию СМИ: «Осуществление свободы выражения мнения, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определёнными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия» (Европейская, 1950). ЕКПЧ также подробно «расшифровывает» и конкретизирует те условия, которые необходимы и достаточны для применения таких ограничений: эти ограничения должны быть предусмотрены законом; преследовать одну из перечисленных выше целей; быть необходимыми в демократическом обществе.

Однако положения ЕКПЧ были приняты, напомним в 1950 г., за более, чем 70 лет многое в мире изменилось, и логично предположить, что и положения ЕКПЧ не «застыли» на месте. Каким же образом? Инструментом для изменения положений ЕКПЧ, точнее — для их адаптации к новым условиям и вызовам современности стали решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), созданного во исполнение положений ЕКПЧ. При этом решения ЕСПЧ являются обязательными для исполнения всех членов Совета Европы — так же, как ранее сформулированные положения ЕКПЧ. На практике это означает, что каждый располагает правом — после того,

как были использованы все внутригосударственные средства защиты, включая суд второй инстанции, — обратиться за рассмотрением жалобы в этот высший региональный судебный орган. В разбирательстве граждан участвует представитель страны — члена ЕС, а в полномочия ЕСПЧ входит возможность обязать власти этой страны удовлетворить жалобу и пересмотреть ранее принятые на национальном уровне судебные решения и даже — изменить национальное законодательство в той или иной части.

Другими важными региональными документами, устанавливающими международные нормы в получении, использовании и распространении информации, в том числе с точки зрения исполнения журналистами своих профессиональных обязанностей, стали: Заключительный акт Сопровождающего по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), принятый в 1975 г. в Хельсинки (Сопровождающее, 1975); Хельсинкский заключительный акт Сопровождающего по безопасности и сотрудничеству в Европе, положения которого послужили, в свою очередь, основой для заключения Парижской хартии для новой Европы; в ходе Будапештской встречи на высшем уровне в 1994 г. Сопровождающего по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) оно было преобразовано, в свою очередь, в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) с более широкими полномочиями по выработке нормативов в области международных отношений, прав человека и, в том числе, свободы слова, СМИ и прав журналистов;. Эта организация среди прочего осуществляет «мониторинг положения СМИ в своих государствах-участниках на предмет выявления нарушений свободы выражения мнений. Эта работа включает мониторинг случаев убийства, нападения и травли журналистов и преследования журналистов и сотрудников СМИ в связи с их профессиональной деятельностью и обращение с требованиями о привлечении к ответственности виновных, а также анализ законодательства, способного оказать воздействие на свободу выражения мнений и законодательство, регулирующее деятельность СМИ. Кроме того, ОБСЕ занимается развитием СМИ, проводя учебные мероприятия для редакторов и журналистов и оказывая им поддержку» (Организация, 1994).

3.2. Национальные законодательные нормы Республики Узбекистан в сфере соблюдения прав человека, обеспечения свободы слова и СМИ

Главным нормативным документом, регулирующим взаимоотношения государства и общества в этой области, является Конституция Республики Узбекистан, в ст. 29 которой говорит-

ся: «Каждый имеет право на свободу мысли, слова и убеждений. Каждый имеет право искать, получать и распространять любую информацию, за исключением направленной против существующего конституционного строя и других ограничений, предусмотренных законом» (Конституция, 2025). Ст. 30 этого высшего нормативного акта сообщает о том, что «все государственные органы, общественные объединения и должностные лица Республики Узбекистан обязаны обеспечивать гражданам возможность ознакомления с документами, решениями и иными материалами, затрагивающими их права и интересы», а ст. 67 — что «средства массовой информации свободны и действуют в соответствии с законом. Они несут в установленном порядке ответственность за достоверность информации. Цензура не допускается» (Конституция, 2025).

Законодательным актом, регулирующим отношения в области получения и распространения информации, является Закон Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе доступа к информации», в ст. 3 которого говорится о защите поиска и распространения информации; о принципах, исходя из которых государство реализует эти права, а именно — об обязательствах государственных, коммерческих и общественных организаций обеспечить открытость, гласность и общедоступность информации (О гарантиях, 1997).

Не лишним будет уделить внимание тому, на получение и распространение какой информации, источником которой является государство или граждане, могут быть наложены ограничения.

Напомним, что согласно ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), основанного, в свою очередь, на положениях Всеобщей декларации прав человека, права поиска и распространения информации ограничиваются в определенном ряде случаев — когда такие ограничения установлены национальным законодательством, а их применение обусловлено необходимостью обеспечить уважение прав других лиц, государственную безопасность, общественный порядок, мораль и здоровье граждан. В соответствии с этим в ст. 9. «Информация, не подлежащая предоставлению» закона Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе доступа к информации» говорится о том, что «государственные органы, органы самоуправления граждан, общественные объединения, предприятия, учреждения, организации и должностные лица не могут предоставлять информацию, содержащую государственную или иную охраняемую законом тайну» (О гарантиях, 1997).

Еще один значимый национальный нормативный акт — Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях

свободы информации», в ст. 6 «Открытость и гласность информации» которого сказано, что «информация должна быть открытой и гласной, за исключением конфиденциальной», и что к конфиденциальной информации не относится целый ряд понятий, таких, как: сами акты законодательства о правах и свободах граждан; сведения, имеющие отношение к безопасности граждан (например, чрезвычайные ситуации) и разумеется, открытые фонды учреждений (О принципах, 2002 г.).

Возвращаясь к анализу положений закона Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе доступа к информации», следует отметить, что его текст предоставляет гражданам и журналистам другие важнейшие ориентиры в области обращения с информацией разного рода и — что не менее важно — в области ответственности журналистов и СМИ за распространение недостоверной информации. Так, в ст. 10 сказано, что «средства массовой информации не вправе раскрывать источник информации или автора, подписавшегося под псевдонимом, без их согласия. Источник информации или имя автора могут быть раскрыты только по решению суда»; ст. 11 определяет обязанность СМИ «проверить достоверность публикуемой информации», а также «ответственность за ее достоверность в порядке, установленном законодательством»; важно и то, что, как сказано в ст. 12, «действие или бездействие государственных органов, органов самоуправления граждан, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц, ущемляющие права граждан на получение информации, могут быть обжалованы в суд»; а также то, что согласно ст. 13 «лица, виновные в нарушении права на информацию, несут ответственность в соответствии с законодательством» (О гарантиях, 1997).

Наконец, закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» определяет нормативы взаимоотношений государства и общества непосредственно со СМИ. В статье 1 Закона дается определение СМИ; в статье 2 описаны понятие «Свободы средств массовой информации» и их ответственность за достоверность публикуемых сведений; в статье 4 в точном соответствии с Конституцией говорится о недопустимости цензуры (О средствах, 1997).

3.3. Законодательство и практика применения: в чем заключается разница

В марте 2023 г. ряд профессиональных журналистов и представителей общественности обратились к президенту Узбекистана с заявлением о «скрытой, но жёсткой цензуре» и попросили главу государства «оказать историческую помощь в обеспечении подлинной независимости прессы» (Журна-

листы, 2023). «Мы хотим видеть Узбекистан сильным, конкурентоспособным, авторитетным на международной арене государством. Для этого свобода прессы и слова должна неуклонно усиливаться. Однако считаем, что пресса Узбекистана остаётся под невидимым, но серьёзным контролем, в печальной и опасной для будущего ситуации», — говорится в обращении (Журналисты, 2023).

Следует полагать, что к такому токованию происходящего авторов обращения подтолкнуло, в частности, задержание в Ташкенте 8 февраля 2023 г. сотрудниками органов внутренних дел оппозиционного блогера Абдукодира Муминова по подозрению в мошенничестве и вымогательстве, причем ранее его избили пятеро мужчин, а его автомобиль разбили бейсбольной битой (Журналист, 2023).

Дальнейшие события подтвердили правоту авторов обращения, когда 29 мая 2023 г. сотрудники органов внутренних дел Кашкадарьинской области Узбекистана задержали главного редактора интернет-издания NasafNews и автора Telegram-канала «Капитан Каримов» Умида Каримова, освещавшего проблемы Кашкадарьинской области Узбекистана, в том числе проблему коррупции; вместе с ним были задержаны два блогера — Отабек Артиков и автор Telegram-канала AvtoblogUz Максуд Музаффаров. За этим последовал скорый суд по обвинению в «мелком хулиганстве» и «невыполнении законных требований сотрудников органов внутренних дел» с постановлением о наказании в виде ареста всех троих сроком на пять суток — причем суд отказался удовлетворить просьбы Умида Каримова о привлечении адвоката и приобщении к доказательствам отсутствия правонарушений видеозаписи с боди-камеры сотрудника милиции (Трое, 2023). В результате издание Nasafnews и авторы блогов заявили о прекращении публикаций в связи с отсутствием должной защиты, вслед за ними о прекращении работы заявили работавшие в Кашкадарье Telegram-каналы Keshnews и Yazdurdiev (Трое, 2023).

Приведенные выше публичные заявления представителей национального журналистского сообщества Узбекистана подтверждают, что предпосылки для усиления цензурных ограничений в Узбекистане провоцируют чиновники государственного аппарата различных уровней, от местного до республиканского. «Шавкат Мирзиёев уже в течение пяти лет в поздравительной речи в день журналистики говорит о статье Уголовного кодекса, которая будет предусматривать наказание для чиновников, практикующих цензуру и давление на журналистов. Уже второй срок президентства пошел, но эта норма не принимается парламентом», — заявил, в частности, журналист Карим Бахриев еще в 2022 г. (Карим, 2022).

Прямым результатом такой практики правоприменения со стороны представителей исполнительной власти в отношении журналистов и блогеров стало ухудшение позиций Узбекистана в ежегодном рейтинге общественной организации Репортеры без границ, как это показано на нижеследующем графике (Press Freedom, 2014-2024). При этом необходимо иметь в виду, что по методике RSF чем выше цифровой показатель страны в индикаторе свободы слова и СМИ, тем хуже обстоят дела у конкретной страны в этой области. Так, в Узбекистане в конце правления Ислама Каримова в 2015 и в 2016 гг. цифровой показатель рейтинга RSF находился на уровне 166, в 2017 г. показатель увеличился (то есть положение ухудшилось) до 169, затем в течение целого ряда лет этот показатель последовательно снижался (то есть положение улучшалось): 2018 г. — 165; 2019 г. — 160; 2020 г. — 156; 2021 г. — 157; 2022 г. — 133. Однако затем, в 2023 г. показатель увеличился, хотя и незначительно, до 137, а в 2024 г. он увеличился уже более заметно (то есть положение со свободой слова и СМИ ухудшилось) — до 148.

Рис.1. Динамика индикатора свободы слова и СМИ в Узбекистане.

Источник: Reporters Witout Borders. Press Freedom Index 2015-2024.

4. Выводы

Итак, с одной стороны, в ходе настоящего исследования мы продемонстрировали соотносимость национального законо-

дательства Республики Узбекистан с международными нормативами в области гражданских прав в целом, а также в сфере свободы слова и СМИ. Представляется, что именно такая соотносимость способна обеспечить движение государства по пути прогресса в этой области. Косвенно это подтверждают и представители образовательного и медийного сообщества Узбекистана, когда говорят о происходящих изменениях. Так, ректор Университета журналистики и массовых коммуникаций, журналист, политолог и председатель Национальной медиа-ассоциации Узбекистана Ш.Т. Кудратходжа признавался в интервью для издания The Mag в 2023 г., что ранее ему было «крайне сложно воспринимать критику», однако с течением времени он начал относиться к этому «более спокойно и адекватно» (Махкамова, 2023). «Понятное дело, — говорит Ш.Т. Кудратходжа, — что я не могу и не обязан нравиться всем. Очень часто задевают, хейтят, и, будь ты хороший, плохой, всегда найдутся люди, кому не понравятся твои действия. Мы никак не можем научиться слушать мнение другого человека, а ведь свобода слова невозможна без плюрализма мнений» (Махкамова, 2023).

Однако, с другой стороны, в ходе исследования выявлено несоответствие норм, декларируемых в законодательстве, с повседневной практикой их применения. Что же происходит? Почему практика применения законодательства о свободе слова и СМИ в Узбекистане отстает от самого законодательства? Частично ответ на этот вопрос дан в упомянутом выше интервью Ш.Т. Кудратходжи: «То, что сегодня у нас есть некоторые перегибы в этой теме, — естественный процесс, так называемая “болезнь роста”. У нас не было свободы слова до последних нескольких лет, поэтому мы только учимся пользоваться этим правом. Другие общества давно прошли этот период, мы же ввиду всем известных причин проходим его только сейчас. Не хотел бы говорить сейчас про другие страны, где <...> “идет откат в прошлое”. У нас самих достаточно проблем, но, как неоднократно говорил президент Узбекистана Шавкат Миромонович Мирзиёев, обратной дороги у нас нет, и возврата в прошлое, когда за одно сказанное слово могли уволить или посадить, не будет» (Махкамова, 2023).

Таким образом, очевидным представляется вывод о том, что десятилетия тоталитарной советской власти, а затем три десятилетия эпохи авторитарного правления И.А. Каримова, в течение которых ущемлялись как гражданские права в целом, так и свобода слова и СМИ, сформировали такое мировосприятие граждан Узбекистана, которое обуславливает их привычку к самоограничениям во всех областях жизнедеятельности. И на успешное искоренение этой привычки по-

требуется значительное время, в течение которого сменяются целые поколения граждан — в случае поступательного развития страны по пути демократии.

Список литературы

Всеобщая декларация прав человека. (1948). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml Дата обращения: 21.01.2025.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. (1966). URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> Дата обращения: 21.01.2025.

Журналист из Узбекистана закрыл свое СМИ после пяти дней пребывания в специальном следственном изоляторе. (2023). URL: <https://mediazona.ca/news/2023/06/05/NasafNews> Дата обращения: 21.01.2025.

Журналисты и активисты обратились к президенту по поводу «скрытой, но жёсткой цензуры». (2023). Gazeta.uz. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/03/03/freedom-of-press/> Дата обращения: 21.01.2025.

Карим Бахриев: все, что происходит в Узбекистане — это борьба старого с новым. (2022). URL: <https://newshub.uz/archives/10648> Дата обращения: 21.01.2025.

Конституция Республики Узбекистан. (1992). URL: <https://lex.uz/acts/35869> Дата обращения: 21.01.2025.

Махкамова, С. «Будущее — за таргетированной журналистикой»: Шерзодхон Кудратходжа о свободе слова и фактчекинге. (2023). URL: <https://themag.uz/post/budushhee-za-targetirovannoj-zhurnalistikoj-sherzodhon-kudrathodzha-o-svobode-slova-i-faktchekinge> Дата обращения: 21.01.2025.

Международный пакт о гражданских и политических правах. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml Дата обращения: 21.01.2025.

О гарантиях и свободе доступа к информации. Закон Республики Узбекистан. (1997). URL: <https://lex.uz/acts/2118> Дата обращения: 21.01.2025.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Раздел «Свобода и развитие СМИ». URL: <https://www.osce.org/ru/media-freedom-and-development> Дата обращения: 21.01.2025.

О принципах и гарантиях свободы информации. Закон Республики Узбекистан. (2002). URL: <https://lex.uz/docs/52709> Дата обращения: 21.01.2025.

О средствах массовой информации. Закон Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/acts/53112> Дата обращения: 21.01.2025.

Принята Национальная стратегия по правам человека. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/27/human-rights/> Дата обращения: 21.01.2025.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> Дата обращения: 21.01.2025.

Трое блогеров и ряд Telegram-каналов Кашкадарьи объявили

приостановку работы. (2023). URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/06/05/blogers/> Дата обращения: 21.01.2025.

Узбекистан впервые избран в Совет ООН по правам человека. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/10/14/hr/> Дата обращения: 21.01.2025.

46 государств — членов. URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/46-members-states>. (дата обращения: 05.08. 2023).

Bosse, G. (2022). Does the EU Have Moral Authority? A Communicative Action Perspective on Sanctions. *Politics and Governance*. 10 (1). 16-25.

Chutia, Tribedi (2021). Uzbekistan: A Critical Analysis of the Official Discourse on Terrorism. *Conflict Studies Quarterly*. Issue 37. 21–35 DOI: 10.24193/csq.37.2.

Mukasheva, Z., Temirov, A., Akhmedyanova, D., Nogayeva, A., & Efe, H. (2024). Is EU democracy promotion aligned with local media perception in Central Asia? Findings from content analysis. *Political Research Exchange*. 6(1). <https://doi.org/10.1080/2474736X.2024.2387128>

Press Freedom Index. (2015-2024). URL: <https://rsf.org/en> Date of application: 22.01.2025.

Sayapin, Sergey. (2022). International Law in Central Asia: Practices and

Doctrines. *Review of Central and East European Law*. 47. 322–351. <https://doi.org/10.1163/15730352-bja10072>

Об авторах:

Антон Антонович — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики медиа Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, anton.antonov.ovseenko@gmail.com

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI QONUN HUUJATLARI VA UNI MILLIY DARAJADA QO‘LLASH AMALIYOTINING SO‘Z ERKINLIGI VA OMMAVIY AXBOROT VOSITALARIGA BO‘LGAN HUQUQNI AMALGA OSHIRISHNING XALQARO STANDARTLARIGA NISBATI TO‘G‘RISIDA

Annotatsiya: Mazkur tadqiqot davomida davlat, fuqarolar, jurnalistlar va ommaviy axborot vositalarining huquqiy munosabatlarini tartibga soluvchi O'zbekiston milliy qonunchiligi ushbu sohadagi xalqaro normalarga yetarli darajada muvofiqlashtirilganligi haqidagi gipoteza ilgari surildi va sinovdan o'tkazildi, ammo uni qo'llash amaliyoti ancha orqada qolmoqda. Asosiy usul sifatida o'rganilayotgan sohadagi xalqaro va milliy standartlarni qiyosiy tahlil qilishning nazariy usuli ishlatilgan. O'zbekistonning joylashuv dinamikasini aniqlash uchun "chegarasiz muxbirlar" nodavlat tashkiloti reytingida 2015-2024 yillardagi 10 yillik davr uchun ma'lumotlarni statistik tahlil qilish usuli qo'llanilgan.

Kalit so'zlar: so'z erkinligi, ommaviy axborot vositalari, Qonunchilik, ijro, blogosfera, jurnalistika.

Muallif haqida:

ANTONOV-OVSEENKO Anton Antonovich — filologiya fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston jurnalistika va ommaviy kommunikatsiyalar universiteti media nazariyasi va amaliyoti kafedrasida professori, anton.antonov.ovseenko@gmail.com

ON THE CONFORMITY OF THE LEGISLATION OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND THE PRACTICE OF
ITS APPLICATION AT THE NATIONAL LEVEL WITH
INTERNATIONAL STANDARDS FOR THE IMPLEMENTATION
OF THE RIGHT TO FREEDOM OF SPEECH AND MEDIA

Annotation: In the course of the present study, a hypothesis was put forward and tested that the national legislation of Uzbekistan regulating legal relations between the state, citizens, journalists and the media has been brought into sufficient compliance with international standards in this area, but the practice of its application is significantly lagging behind. The theoretical method of comparative analysis of international and national standards in the studied area was used as the basic one. To determine the dynamics of Uzbekistan's position in the rating of the non-governmental organization Reporters Without Borders, the method of statistical analysis of data for the 10-year period 2015-2024 was used.

Keywords: freedom of speech, mass media, legislation, law enforcement, blogosphere, journalism

About the authors:

ANTONOV-OVSEENKO Anton Antonovich — Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Media at the University of Journalism and Mass Communications of Uzbekistan, anton.antonov.ovseenko@gmail.com